

Утро после осеннего дождя выдалось прохладнее обычного. Небо прояснилось, но солнце будто ленилось вставать. Когда Мао Сяочуань проснулся, было уже восемь часов, но в спальне из-за плотных штор по-прежнему царил полумрак.

— Юань Синь? — позвал Сяочуань, сонно протирая глаза.

Он сел на кровати и окинул взглядом ту половину, где спал друг. Там было пусто.

«Наверняка уже на ногах. Отличники ведь всегда встают с петухами, а ложатся за полночь. Да и время девятый час — будь он всё ещё в постели, это выглядело бы странно».

Лениво зевнув, Сяочуань взъерошил превратившуюся за ночь в настоящее птичье гнездо кудрявую шевелюру и нехотя откинул одеяло.

Вдруг дверь спальни беззвучно приоткрылась.

Сяочуань вскинул голову. Сиясь разлепить заплывшие после долгого сна веки, он непонимающе уставился на вошедшего.

— Ты... почему без... — Сяочуань осёкся, растерявшись от неожиданности.

Юань Синь стоял перед ним полуголым. На нём были лишь светло-голубые джинсы, выгодно подчёркивающие длинные ноги, а мускулистый торс оставался открытым. Парень, судя по всему, только что умылся: капли воды ещё не высохли на лице и шее. Одна из них медленно соскользнула с подбородка, пробежала по рельефной груди, скользнула ниже, очерчивая кубики пресса, и скрылась под поясом джинсов.

Сяочуань невольно сглотнул. В груди шевельнулось сложное, неопишемое чувство. Юань Синю едва исполнилось восемнадцать, а он уже обладал фигурой, которой позавидовал бы любой манекенщик. Острая зависть вперемешку с восхищением уколола Сяочуаня. Это же просто несправедливо! Почему кому-то достается всё, а у кого-то — ни кожи ни рожи?

«Ну почему, почему жизнь так несправедлива?!»

— Проснулся? — спросил Юань Синь, приближаясь и лениво промокая влажные волосы полотенцем.

Сяочуань заторможенно кивнул, всё ещё глядя на его грудь. Следы, оставшиеся на коже Юань Синя с прошлой ночи, никуда не делись. Теперь Сяочуань не сомневался: это он сам исцарапал и искусал парня во сне. Буря зависти в душе мгновенно улеглась, уступив место паническому чувству вины.

«Что он вообще об этом думает? Неужели и правда поверил, что я просто ворочался во сне? Да в такую чушь даже дурак не поверит. А он у нас лучший ученик в школе... Разве его проведёшь?»

Заметив этот пристальный взгляд, Юань Синь опустил глаза, рассматривая собственную грудь.

— Куда это ты смотришь? — поинтересовался он.

— А? Да нет, никуда... — Сяочуань так вздрогнул, будто его поймали с поличным.

Он лихорадочно забегал глазами по комнате, спеша сменить тему:

— Кстати, ты есть не хочешь? Что у нас на завтрак? А после еды чем займёмся? Будешь делать уроки? О, точно, дай мне списать английский! Там пара заданий попалась, вообще ничего не понял...

Слова посыпались из него сплошным невнятным потоком.

— Завтрак готов. Умойся, и можно садиться за стол, — спокойно ответил Юань Синь, снимая полотенце с головы и забрасывая его на шею.

В его ленивых, уверенных движениях сквозила природная грация. Широкие плечи, рельефные руки — Сяочуань уже давно пускал слюни на такую фигуру. Он отдал бы всё на свете, чтобы выглядеть так же, но о подобном теле ему оставалось только мечтать. Он заворожённо смотрел на обнажённый торс друга, а в голове роились самые несусветные, путанные мысли.

Внезапно лицо Юань Синя оказалось совсем близко. Сяочуань испуганно отшатнулся.

— О чём ты задумался? — тихо спросил тот.

— Ни о чём! Вообще ни о чём! — Сяочуань замахал руками, чувствуя, как мысли окончательно превращаются в кашу.

Он кубарем скатился с кровати и, едва не запутавшись в собственных ногах, припустил к выходу:

— Я в ванную! Живо умоюсь и приду!

Приведя себя в порядок, Сяочуань робко заглянул на кухню. На столе красовался завтрак,

оформленный с ресторанным изяществом: подрумяненные тосты из цельнозернового хлеба, йогурт, глазунья и аккуратная нарезка из клубники и питайи. Школьная столовая с её «полезными завтраками» и близко не стояла.

Юань Синь развязал фартук и поставил на стол последнюю тарелку с поджаренным беконом.

— Так и будешь стоять на пороге? — спросил он, заметив застывшего друга.

— Да нет... — Сяочуань тряхнул кудрями и поспешно уселся на стул.

Поначалу он чувствовал себя немного неловко перед этим кулинарным великолепием, но уже на третьем укусе вся его робость улетучилась, растаяв во рту вместе с хрустящей хлебной корочкой.

— Юань Синь, ну ты даёшь! Мало того что учишься лучше всех, так ещё и готовишь как шеф-повар! — нахваливал Сяочуань, набивая рот.

Он с детства привык подстраиваться под чужое настроение и твёрдо знал: доброе слово ещё никому не вредило.

Юань Синь никак не отреагировал на похвалу, лишь молча переложил палочками ломтик бекона в тарелку Сяочуаня.

То, что его восторги проигнорировали, Сяочуаня не задело. Он уже успел изучить нелюдимый характер одноклассника и не обижался на его холодность.

— Ты всегда сам себе готовишь? — поинтересовался он, прожевав. — А где твоя мама?

Сяочуань отлично помнил вчерашний визит госпожи Юань в школу. Эффектная, ухоженная женщина с властным взглядом и невероятно взрывным характером произвела на него неизгладимое впечатление — такое из головы не выкинешь.

— Она живёт отдельно, — коротко обронил Юань Синь.

— Значит, ты совсем один в такой огромной квартире? — Сяочуань огляделся.

Ему вдруг стало искренне жаль парня. У Юань Синя было всё, о чём можно только мечтать, но жить в абсолютном одиночестве в этих пустых стенах... Должно быть, это невыносимо тоскливо.

Сяочуань и сам не понаслышке знал, что такое одиночество. Но он хотя бы жил в общежитии,

окружённый шумной, вечно дурачащейся толпой сверстников. Рядом всегда крутились Панда Лю Да и староста Ли Сяовэй. На фоне затворничества Юань Синя его собственная жизнь казалась даже весёлой.

Должно быть, сочувствие слишком явно отразилось на лице Сяочуаня. Юань Синь поднял глаза, и в их тёмной глубине промелькнула едва заметная, тёплая искра.

— Да, один, — подтвердил он и вдруг добавил тише: — Но пока ты здесь, я уже не один.

— Ну, это совсем другое дело, — вздохнул Сяочуань.

Он проглотил тост и небрежно стёр крошки с губ.

— Это же твой дом, а не общежитие. Не могу же я торчать у тебя сутками.

— Слушай! А перебирайся к нам в общагу? У нас в комнате как раз свободная койка есть. Правда, Панда завалил её своими чипсами и сухариками, но ради тебя я живо устрою там генеральную уборку. Что скажешь? — воодушевлённо предложил Сяочуань.

Где-то глубоко в душе у него даже затеплилась робкая надежда на согласие.

— У нас весело, честное слово! Вечно что-то происходит. За Панду не переживай, он хоть и болтает лишнее, но парень мировой, правда! И староста, Ли Сяовэй, спит прямо подо мной. Тоже классный парень. Если мы с толстяком просыпаем утреннюю зарядку, он нас всегда прикрывает...

Сяочуань трещал без умолка, расписывая прелести общажной жизни и переводя тему с Панды на старосту. Но Юань Синь слушал его с совершенно непроницаемым лицом.

Сяочуаня кольнуло смутное подозрение. Юань Синь не прерывал этот словесный поток вовсе не потому, что загорелся идеей переезда или мечтал о шумных соседях. Он просто молчал из вежливости, позволяя ему высказаться.

— Спасибо, не нужно, — предсказуемо отказался Юань Синь. — Терпеть не могу делить комнату с кучей народа.

— А, ну да... — разочарованно протянул Сяочуань.

Он зачерпнул ложкой йогурт и уткнулся в тарелку. Ну конечно. Чего он ожидал? Они с Юань Синем из совершенно разных миров. Глупо было надеяться на другое.

Сяочуань вздохнул, но унывать долго не умел — грустные мысли быстро выветрились из его кудрявой головы. Йогурт оказался потрясающим: в меру кислым, с кусочками сладкой клубники. Он сделал пару больших глотков прямо из стакана.

Когда он оторвался от стакана, над его верхней губой красовались белые усы.

— На самом деле там и правда куча минусов, — затараторил Сяочуань, пытаясь сгладить неловкость. — Народу тьма, по утрам в туалет вечная очередь. По вечерам кто-нибудь обязательно забудет помыть ноги, и в комнате стоит такой духман — хоть святых выноси! Панда ещё этот... храпит как трактор и зубами скрипит во сне. А чтобы нормально помыться в душе, надо прибегать заранее, иначе застрянешь в очереди до ночи...

Стоило коснуться быта общежития, и Сяочуаня было уже не остановить — на эту тему он мог изливать душу бесконечно.

— Раз так... — Юань Синь поднял глаза, прерывая его жалобы. — Может, переедешь ко мне? Никаких очередей в ванную, мыться можешь хоть по три раза в день. Обещаю, у меня тут не пахнет грязными носками. Да и кормить тебя будут гораздо лучше, чем в школьной столовой. Что думаешь?

— Чего? — Сяочуань едва не подавился йогуртом.

Он ведь просто делился наболевшим! Мысль о том, чтобы на полном серьёзе поселиться у Юань Синя, даже близко не приходила ему в голову.

— Да ну, глупости какие-то... — брякнул он прежде, чем успел подумать.

Юань Синь промолчал, но в его пристальном, немигающем взгляде промелькнуло нечто такое, от чего у Сяочуаня перехватило дыхание.

— Я хочу сказать... — Сяочуань в панике затеребил кудри. — Отец ни за что не разрешит. Если он узнает, что я сбежал из общаги и живу у кого-то на квартире, он меня... он просто... взбесится!

Стоило представить тяжёлый, налитый кровью взгляд отца, занесённую над головой палку и тяжеленный армейский ботинок, способный одним пинком отправить его в полёт, как Сяочуаня невольно била мелкая дрожь.

— Так вот чего ты боишься, — ровно произнёс Юань Синь.

— Ещё бы! — Сяочуань уставился на него с подозрением.

Легко ему говорить! Юань Синь понятия не имеет, каково это — расти с отцом, который видит в собственном сыне личного врага. Знал бы — сейчас бы так не ухмылялся.

Заикнуться перед отцом о переезде на съёмную квартиру было равносильно самоубийству. Отец не просто скажет «нет» — он с ходу пропишет ему с ноги, заставит встать на колени и примется методично избивать палкой, припоминая все грехи начиная с детского сада. И если после этого Сяочуань сможет подняться с постели раньше чем через пару недель, значит, это вообще не его отец.

Бедный Сяочуань даже матери позвонить лишний раз боялся. Не дай бог трубку снимет отец — в лучшем случае обложит трёхэтажным матом, а в худшем... о худшем лучше было вообще не думать.

Больше к этой теме они не возвращались. Завтрак прошёл в уютном, размеренном молчании. Когда с едой было покончено, Сяочуань собрал тарелки и потащил их к раковине.

— Иди переодейся, — раздался за его спиной голос Юань Синя. — Нам скоро выходить.

— А куда мы? — спросил Сяочуань, бережно складывая посуду в раковину и с любопытством разглядывая встроенную в гарнитур посудомоечную машину.

— Приедем — увидишь.

— Ладно, — легко согласился Сяочуань, не став допытываться.

<http://bllate.org/book/18295/1760677>